СОРОКЪ ВОСЬМОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1910

3.

Стр.

321. Изъ писемъ **императора Николая Павловича** къ князю И. Ѳ. Паскевичу. 1834 г.

357. Записки **В. В. Марковникова.** 1892 г.

401. Изъ «Книги бытія моего» **Порфирія Успенскаго.** Архіепископъ Стефанъ Суздальскій. Бракоразводное дѣло князя Г. Г. Орлова. } Сообщенія **А. А. Титова.**

432. Императрица **Елисавета Алексѣевна** въ ея письмахъ къ матери. (Наши монастыри.—Военныя поселенія.—Наводненіе 14 Декабря).

460. Воспоминаніе **М. П. Погодина** объ А. И. Тургеневѣ.

464. Письма **князя П. А. Вяземскаго** и **Я. К. Грота** къ С. Д. Полторацкому.

468. Письма о М. Г. Черняевѣ, К. П. Фонъ-Кауфманѣ и Н. И. Гродековѣ. **П. М. Фонъ-Кауфмана** и г. **Мустафина.**

476. Многострадальныя рукописи. **Ю. М.**

478. Книга Кузминскаго о П. М. Боклевскомъ } Сообщенія

479. Къ біографіи И. Е. Забѣлина } **П. А. Россіева**

Внутри обложки: О сборникѣ Новгородскаго общества любителей древности. (Записки Николая Назарьевича Муравьева).

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1910.

Библиотека "Руниверс"

К. П. Фонъ-Кауфманъ и М. Г. Черняевъ.

I.

Письмо П. М. Фонъ-Кауфмана къ издателю „Русскаго Архива".

Въ Декабрьской книжкѣ издаваемаго вами „Русскаго Архива" 1909 года я прочелъ статью „О М. Г. Черняевѣ" за подписью его дочери г-жи Антонины Черняевой. Въ этой статьѣ, рядомъ съ грязненькими инсинуаціями (со словъ, яко-бы, Евгенія Маркова) на Туркестанскую администрацію вообще, по поводу постройки Ташкентскаго собора, г-жа Черняева „для характеристики личности" покойнаго Туркестанскаго генералъ-губернатора К. П. Фонъ-Кауфмана говоритъ слѣдующее:

„Въ 1875 г. отецъ мой издавалъ „Русскій Міръ" и помѣстилъ тамъ статью, критикующую управленіе Кауфмана. *Въ отместку за это*)* имъ (Кауфманомъ) былъ сдѣланъ на отца моего начетъ въ 5.000 руб., черезъ 10 лѣтъ послѣ покоренія Ташкента. Полиція приступила, было, уже къ описи редакціоннаго имущества и только благодаря Трепову, это было остановлено. Онъ (Треповъ) предложилъ отцу моему написать оффиціальную бумагу въ Туркестанъ, въ которой онъ (Черняевъ) говоритъ, что не можетъ помнить за десятилѣтнею давностью о своихъ тогдашнихъ расходахъ и предлагаетъ въ возмѣщеніе ихъ свою пенсію, присовокупляя при этомъ, что ему останется утѣшеніе, что покореніе Ташкента совершено имъ на свои средства. *Это и было принято*, и вычеты производились *вплоть до вступленія на престолъ Императора Александра III, который*, узнавъ объ этомъ, *сказалъ Гейдену: „прекратить эту мерзость противъ Черняева"*. Слова эти были лично переданы графомъ отцу моему".

Исторія о начетѣ на Черняева уже не въ первый разъ даетъ тему для вылазокъ г-жи Черняевой или, какъ она сама заявляетъ (по просьбѣ ея и съ ея словъ), другихъ лицъ противъ покойнаго Константина Петровича съ цѣлью, въ чьихъ-то интересахъ, порочить его свѣтлую память.

Считая излишнимъ и недостойнымъ вступать по поводу этой лжи въ полемику и не имѣвъ въ рукахъ подлинной о начетѣ переписки, семья К. П. до сихъ поръ молчала, предоставляя исторіи произвести оцѣнку государственныхъ заслугъ К. П. не по сплетнямъ и пасквилямъ, а по дѣйствительнымъ

---

*) Курсивъ мой. П. Ф.-К.

Библиотека "Руниверс"

фактамъ и подлиннымъ документамъ и отвести подобающее мѣсто на своихъ страницахъ не только К. П. и Черняеву, но и всѣмъ прочимъ сподвижникамъ незабвеннаго Императора Александра II въ его стремленіи прочно установить наши границы въ Средней Азіи и оградить наши предѣлы отъ посягательствъ безпокойныхъ сосѣдей.

Поэтому и на послѣднюю выходку г-жи Черняевой я бы не отвѣчалъ, если бы мнѣ не были доставлены документы, которые собственно на басню о Черняевскомъ начетѣ должны поставить точку.

Документы эти въ офиціальныхъ копіяхъ я вамъ посылаю. Изъ нихъ вы изволите усмотрѣть:

1) Что начетъ на ген. Черняева, въ суммѣ 3931 руб. $9^1/_4$ коп. (а не 5000 руб., хотя, конечно, не въ суммѣ дѣло), былъ сдѣланъ *Оренбургскою* Контрольною Палатою, въ вѣдѣніи коей находилась Туркестанская область, когда начальникомъ ея былъ Черняевъ. Тогда эта область входила въ составъ Оренбургскаго генералъ-губернаторства и подчинялась Оренбургскому генералъ-губернатору ген.-ад. Крыжановскому. Къ Туркестанскому же генералъ-губернатору Оренбургская Контрольная Палата никакого отношенія не имѣла и не имѣетъ.

2) Что требованіе о пополненіи означеннаго начета обращено было не къ Туркестанскому генералъ-губернатору, а къ замѣстителю Черняева, командовавшему войсками Сыръ-Дарьинской (б. Туркестанской) области, г.-лейт. Головачеву, которымъ и передано *непосредственно* 27 Іюня 1875 года за № 5851/751, помимо генералъ-губернатора, начальнику штаба Варшавскаго военнаго округа, должно быть по мѣсту жительства или службы въ то время Черняева. На этомъ именно отношеніи ген. Головачева и сдѣлана Черняевымъ та надпись, о которой г-жа Антонина Черняева упоминаетъ какъ объ отзывѣ, данномъ ея отцомъ, будто бы, по совѣту ген.-ад. Трепова.

3) Что если полиція когда либо и описывала за долги имущество М. Г. Черняева, то не вслѣдствіе предписанія Туркестанскаго генералъ-губернатора, котораго тотъ не давалъ, а въ силу закона.

4) Что ходатайство о сложеніи съ М. Г. Черняева пресловутаго начета возбуждено было передъ военнымъ министромъ никѣмъ инымъ, какъ Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ Фонъ-Кауфманомъ и притомъ 30 Января 1878 года за № 802, т. е. *за три года и одинъ мѣсяцъ до вступленія на престолъ Государя Императора Александра III,* и

5) Что государственный контролеръ Сольскій (нынѣ графъ) изъявилъ свое согласіе на представленіе К. П. Фонъ-Кауфмана о сложеніи съ М. Г. Черняева начета 20 Іюля 1878 года, т. е. тоже *за два года и семь мѣсяцевъ до воцаренія Императора Александра Александровича.*

По справкѣ, наведенной въ Азіатской части Главнаго Штаба, которую всякому легко провѣрить, изъ подлиннаго *дѣла о начетѣ* оказывается, что Военнымъ Совѣтомъ дѣло это было разрѣшено 28 Іюля 1878 года, а журналъ

Библиотека "Руниверс"

Совѣта № 245 о сложеніи начета удостоился Высочайшаго утвержденія 12 Августа 1878 года, т. е. еще *въ царствованіе Императора Александра Николаевича.*

Отсюда ясно, что приписываемыя г-жею Черняевой Императору Александру III слова, Его Величеству произносить ни по вступленіи на престолъ, ни рачѣе, повода не было; а слѣдовательно и розсказни о передачѣ этихъ словъ графомъ Ѳ. Л. Гейденомъ „лично" Черняеву—сознательная ложь ея распространителей; что не Кауфманъ распорядился о взысканіи съ Черняева начета, а по просьбѣ Кауфмана начетъ былъ прощенъ и что вычеты не могли производиться „вплоть до вступленія на престолъ Императора Александра III", ибо начетъ былъ сложенъ 12 Августа 1878 года, а г-жѣ Черняевой должно быть извѣстно, что Императоръ Александръ III на престолъ вступилъ 1 Марта 1881 года.

Въ заключеніе, считаю нелишнимъ добавить, что, по свидѣтельству современниковъ К. П. (сослуживцевъ его по Туркестану), рѣзкій отзывъ о контрольной перепискѣ по взысканію съ Черняева, черезъ 10 лѣтъ по оставленіи имъ края, 3931 руб. $9^1/_4$ коп., въ которыхъ онъ своевременно не отсчитался передъ Оренбургской Контрольной Палатой, былъ данъ, въ 1878 году, на докладѣ канцеляріи Туркестанскаго генералъ-губернатора объ этой перепискѣ, *К. П. Фонъ-Кауфманомъ* почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, какія приписаны г-жею Черняевой Императору Александру III*). Согласитесь, что для характеристики личности Кауфмана и личностей авторовъ извѣстныхъ вамъ статей—это не тоже самое. Если, затѣмъ, К. П. въ глазахъ Черняевыхъ и былъ „представителемъ ограниченности", то во всякомъ случаѣ *не Нѣмецкой, а чисто-Русской*, такъ какъ, кромѣ фамиліи, у К. П. Нѣмецкаго были только предки, а онъ внукъ *Русскаго* полковника, соратника Румянцева и Потемкина, сынъ православнаго *Русскаго* генерала, ветерана Отечественной войны, имя котораго увѣковѣчено на стѣнахъ храма Христа-Спасителя, и самъ, православный, считалъ себя и дѣйствительно былъ такимъ *цѣльнымъ Русскимъ человѣкомъ*, какихъ дай намъ Богъ побольше въ наше время.

На остальной вздоръ, составляющій содержаніе статей г-жи Черняевой, я не отвѣчаю.

Надѣюсь, Петръ Ивановичъ, что вы, въ интересахъ правды, настоящему письму моему дадите мѣсто въ „Русскомъ Архивѣ", какъ вы его дали статьямъ г-жи Черняевой.

25 Января 1910 г.
С.П.Б. Новоисаакіевская, 22.

П. Фонъ-Кауфманъ.

Съ сего въ конторѣ С.-Петербургскаго нотаріуса А. И. Старицкаго засвидѣтельствована копія 1910 г. Января 26 дня за № 519 и выдана г. Фонъ-Кауфману.

---

*) См. „Ташкентскій Курьеръ" 10 Февраля 1908 г. № 10. Резолюція К. П. Фонъ-Кауфмана: „Желаю, чтобъ эта мерзость противъ Черняева была прекращена".

Библиотека "Руниверс"

II.

Переписка по дѣлу о сложеніи недочета съ генерала Черняева.

По взысканію съ Ѳенералъ-Маіора Черняева 3931 р. $9^1/_4$ коп.

Туркестанскій Военный Округъ. Штабъ Войскъ Сыръ-Дарьинской Области. Отдѣленіе Хоз. 27 Іюня 1875 года № 5851 (751) г. Ташкентъ.

Начальнику штаба войскъ Варшавскаго военнаго округа.

Оренбургская Контрольная Палата, ревизуя отчетность въ деньгахъ бывше отпущенныхъ въ 1864 и 1865 г.г. на экспедиціонныя надобности для войскъ Туркестанской области, нашла, что въ остаточную сумму къ 1866 году числится долга за г.-м. Черняевымъ 3931 р. $^1/_4$ коп., почему оная Палата просить распоряженія моего о пополненіи этого долга. По справкѣ въ дѣлахъ штаба войскъ бывшей Туркестанской области оказывается, что по долговой вѣдомости штаба къ 11 Апрѣля 1866 г. числилось долга за г.-м. Черняевымъ 7163 р. $^3/_4$ коп. На пополненіе этого долга поступило:

1. Согласно предписанія военнаго губернатора области, отъ 29 Декабря 1866 г. за № 7874, причитавшихся г.-м. Черняеву въ квартирное довольствіе, съ 1-го Апрѣля 1865 г. по 1-е Января 1866 г., 642 р. $84^3/_4$ коп.

2. По предписанію егоже, отъ 22 Января 1867 г. за № 816, причитавшіеся г.-м. Черняеву натуральные и денежные раціоны за Іюль мѣсяцъ 1865 года 131 р. 47 коп.

3. По предписанію егоже отъ 22 Февраля за № 1904, слѣдовавшіе съ 1-го Января по 1-е Мая 1864 г. на отопленіе и освѣщеніе 120 р.

4. Зачтенныя ликвидаціонною комиссіею полковника Быкова, а.) деньги тогоже наименованія, какъ въ 3-мъ пунктѣ, слѣдовавшія за Сентябрь мѣсяцъ 1865 г. 13 р. $47^1/_2$ к. б.) содержаніе за Сентябрьскую треть 1865 г. 1161 р. 80 к., в.) по требовательной вѣломости подъ литерой Г, чинамъ Военно-народнаго Управленія, за 1866 г. 666 р. $66^1/_4$ к. г.) По требовательной вѣдомости штаба за № 1870 отъ 1865 года 495 р. 66 к.

Всего поступило въ разное время на пополненіе долга 3231 р. 91 $^1/_2$ к., за тѣмъ остается не уплаченнымъ 3931 р. $9^1/_4$ к.

Сообщая объ этомъ вашему сіятельству, я имѣю честь просить предложить г.-м. Черняеву указать: не поступали-ли отъ него, а если поступали, то когда и куда именно, деньги на пополненіе сказаннаго долга, а въ противномъ случаѣ просить его о пополненіи долга 3931 р. $9^1/_4$ к. При этомъ присовокупляю, что деньги на пополненіе долга должны быть сданы въ доходъ Главнаго Интендантскаго Управленія смѣты § 7 ст. 3. О послѣдующемъ имѣю честь просить ваше сіятельство сообщить мнѣ, съ приложеніемъ квитанцій въ сдачѣ денегъ, если таковыя по ходу дѣла окажется необходимымъ сдать.

Библиотека "Руниверс"

Подписалъ: Командующій войсками г.-л. Головачевъ. Скрѣпилъ: Начальникъ штаба, генеральнаго штаба полковникъ №

На запросъ командующаго Туркестанскими войсками, не поступало-ли отъ меня на покрытіе насчитаннаго на мнѣ долга въ 3931 р. $9^1/_4$ к. какихъ либо суммъ, имѣю честь отвѣтить, что 8-го Апрѣля настоящаго года истекаетъ ровно десять лѣтъ со дня оставленія мною Туркестана, и потому я ничего не могу припомнить, какъ въ отношеніи образованія этого долга, такъ и относительно его погашенія. Я помню хорошо только одно, что мнѣ не съ чѣмъ было выѣхать изъ покореннаго мною края и что теперь, кромѣ выслуженной за 35 лѣтъ пенсіи, у меня ничего не имѣется. Эту-то пенсію я и могу предложить на погашеніе насчитаннаго на мнѣ долга, и затѣмъ сохранить себѣ въ утѣшеніе неоспоримое право считать, что покореніе къ подножію Русскаго престола обширнаго и богатаго края сдѣлано мною не только дешево, но отчасти и на собственный счетъ. Не могу не указать при этомъ, что всѣмъ въ краѣ извѣстно, а слѣдовательно и его начальству, какъ размѣръ моего содержанія въ то время (5) т. р., такъ и мой образъ жизни. То и другое свидѣтельствуютъ, что деньги, которыя по истеченіи 10 лѣтъ съ меня готовы теперь взыскивать, истрачены не на мои личныя потребности. Сохраняемая до сихъ поръ, гдѣ я жилъ, землянка, вблизи воздвигнутаго послѣ для генералъ-губернатора дворца, служитъ наглядным тому доказательствомъ. Въ заключеніе не могу не сказать также, что и для формальнаго отношенія къ дѣлу есть извѣстныя границы, переходить которыя безнравственно. Подписалъ: Отставной г.-м. Черняевъ. 21 Января 1876 года. С. Петербургъ.

Туркестанскій Военный Округъ. Окружный штабъ. Отдѣленіе Хозяйственное. 30 Января 1878 г. № 802. Г. Ташкентъ.

РАПОРТЪ.

Оренбургская Контрольная Палата, ревизуя отчетность въ деньгахъ, отпущенныхъ въ 1864 и 1865 г., на экспедиціонныя надобности, для войскъ Туркестанской области, нашла, что въ остаточной суммѣ къ 1866 г. числится въ долгу за г.-м. Черняевымъ 3931 р. $9^1/_4$ коп. и потому проситъ распоряженія о пополненіи этого долга. По справкѣ въ дѣлахъ штаба войскъ бывшей Туркестанской области, оказывается, что по долговой вѣдомости штаба къ 11 Апрѣля 1866 г. числилось долга за г.-м. Черняевымъ 7163 р. $^3/_4$ коп., на пополненіе которыхъ поступило въ разное время 3231 руб. 91 $^1/_2$ коп. и затѣмъ остается не уплаченныхъ 3931 р. $9^1/_4$ коп. Въ виду этого командующій войсками Сыръ-Дарьинской области 27 Іюня 1875 г. за № 5851 просилъ начальника штаба Варшавскаго военнаго округа потребовать отъ г.-м. Черняева указанія, не поступали ли отъ него деньги на пополненіе означеннаго долга и въ утвердительномъ случаѣ съ присовокупленіемъ, когда и куда именно таковыя сданы, а въ противномъ случаѣ предложить ему пополнить означенный долгъ. На означенное требованіе г.-м. Черняевъ, въ надписи при семъ представляемой, отозвался, что, такъ какъ со времени оставленія имъ Туркестан-

Библиотека "Руниверс"

скаго края прошло уже десять лѣтъ, то онъ не можетъ ничего припомнить, какъ въ отношеніи образованія этого долга, такъ и относительно его погашенія.

Представляя при семъ переписку по означенному предмету, я въ виду того, что начетъ контроля послѣдовалъ спустя почти десять лѣтъ и по закрытіи ликвидаціонной комиссіи, приводившей въ ясность финансовые обороты бывшей Туркестанской области за время г.-м. Черняева, имѣю честь просить вашего ходатайства о сложеніи съ него означеннаго начета. Подписалъ: Командующій войсками г.-а. Фонъ-Кауфманъ.

Государственный контроль. Канцелярія. 20-го Іюля 1878 г. № 814.
Господину военному министру.

Отношеніемъ отъ 2-го Марта сего года за № 65, начальникъ главнаго штаба проситъ заключенія по ходатайству командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа о сложеніи со счетовъ числящагося за г.-м. Черняевымъ долга въ количествѣ 3931 руб. $9^1/_4$ коп., образовавшагося во время степной экспедиціи 1864—1866 г.г. Ходатайство о сложеніи со счетовъ означеннаго долга, какъ видно изъ возвращаемыхъ при семъ приложеній, основывается на томъ, что начетъ послѣдовалъ спустя десять лѣтъ и при томъ по закрытіи уже ликвидаціонной коммисіи, приводившей въ ясность финансовые обороты бывшей Туркестанской области. Вслѣдствіе сего считаю долгомъ увѣдомить ваше высокопревосходительство, что давность, на которую ссылается командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа и которая, какъ видно изъ имѣющихся свѣдѣній, въ данномъ случаѣ не миновала, не можетъ сама по себѣ служить основаніемъ къ сложенію означеннаго начета. Принимая, однако, во вниманіе: услуги, оказанныя г.-м. Черняевымъ при завоеваніи Ташкента, расширеніе плана военныхъ дѣйствій противъ первоначально составленнаго, что̀ вызвало неизбѣжное превышеніе смѣтныхъ предположеній, и несвоевременную и въ недостаточномъ количествѣ высылку требовавшихся на экспедицію денегъ, отнимавшую возможность какихъ либо благовременныхъ заготовленій, я не встрѣчаю препятствій къ испрошенію черезъ Военный Совѣтъ высочайшаго соизволенія на оставленіе означеннаго начета безъ взысканія.

Подписалъ: Государственный контролеръ статсъ-секретарь Сольскій.

Съ сего въ конторѣ С.-Петербургскаго нотаріуса А. И. Старицкаго засвидѣтельствована копія 9 Января 1910 году за № 521 и выдана г. Фонъ-Кауфману.

Библиотека "Руниверс"

О Н. И. ГРОДЕКОВѢ.

М. г. господинъ редакторъ!

Въ Декабрьской книжкѣ „Русскаго Архива“ за прошлый годъ помѣщена выдержка изъ письма г-жи Черняевой, которая, защищая память своего доблестнаго отца, примѣняетъ обычный полемическій пріемъ, т. е. чтобы рельефнѣе подчеркнуть значеніе совершеннаго Черняевымъ, умаляетъ заслуги другихъ дѣятелей, потрудившихся при завоеваніи Туркестанскаго края и его устройствѣ.

Прежде всего г-жа Черняева обращаетъ свое личное непріязненное чувство къ одному изъ выдающихся нашихъ государственныхъ дѣятелей Н. И. Гродекову, подавшему и разработавшему идею о памятникѣ К. П. Кауфману въ Ташкентѣ, какъ „покорителю и устроителю всего Туркестанскаго края“. Благодаря энергіи Н. И. Гродекова, успѣвшаго настойчиво проводить въ жизнь то, что онъ считалъ благомъ, собранъ и значительный (свыше 80 тысячъ) капиталъ на постройку памятника. Г-жа Черняева даетъ оцѣнку дѣятельности Н. И. Гродекова, какъ лица извѣстнаго своею „необыкновенною смѣтливостью и исполнительностью“. Очень жаль, что г-жѣ Черняевой неизвѣстны другія заслуги Гродекова, составившія ему имя одного изъ выдающихся государственныхъ дѣятелей и почетное положеніе въ наукѣ рядомъ трудовъ по исторіи и этнографіи Туркестанскаго края. Имя Гродекова, сподвижника „Бѣлаго Генерала“, извѣстно не только въ интеллигентномъ нашемъ обществѣ, но и въ любой хатѣ Русскаго крестьянина.

Прежде всего разсказывается о холерныхъ безпорядкахъ 1882 года. На самомъ дѣлѣ безпорядки эти были въ Ташкентѣ на десять лѣтъ позже, т. е. въ 1892 году, черезъ 9 лѣтъ послѣ ухода М. Г. Черняева съ поста Туркестанскаго генералъ-губернатора. Вызваны были эти безпорядки не распоряженіемъ администраціи о засыпкѣ известью труповъ умершихъ отъ холеры, а агитаціей среди туземнаго населенія злонамѣренныхъ людей, направленной противъ всѣхъ распоряженій администраціи по борьбѣ съ серьезной эпидемической болѣзнью, унесшей въ то время немало жертвъ и изъ среды Русскаго населенія города. Толпа туземцовъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ проявила свое враждебное настроеніе противъ администраціи разгромомъ полицейскаго управленія и насиліемъ противъ начальника города Ташкента. Чтобы прекра-

Библиотека "Руниверс"

тить безпорядки, не давъ имъ разростись и принять болѣе грозную и опасную форму, Гродековъ вынужденъ былъ примѣнить оружіе, но не противъ „мирныхъ и безоружныхъ жителей", а противъ мятежной, буйствовавшей толпы. Не было, да и не могло быть, и того, о чемъ пишетъ г-жа А. Черняева, будто бы г. Гродековъ „съ окрикомъ схватилъ за сѣдую бороду одного изъ членовъ депутаціи отъ туземнаго населенія". Подобная расправа совершенно не въ характерѣ Н. И. Гродекова, всегда ровнаго, спокойнаго и корректнаго до щепетильности.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ упомянуть, что по иниціативѣ генерала Гродекова передъ Черняевскимъ домикомъ въ Ташкентѣ воздвигнутъ бронзовый памятникъ-бюстъ Михаилу Григорьевичу Черняеву, а въ домикѣ помѣщены въ рамкахъ копіи донесеній генерала Черняева о двухъ штурмахъ Ташкента. Такимъ образомъ Гродекова нельзя обвинять и въ игнорированіи памяти доблестнаго героя, покорителя Ташкента. Однако, какъ ни велики заслуги передъ родиной Черняева, при рѣшеніи вопроса, кому слѣдовало бы воздвигнуть ранѣе памятникъ въ Ташкентѣ (К. П. Фонъ-Кауфману, покорителю и устроителю Туркестанскаго края, завоевавшему Самаркандскую область, Фергану, побѣдившему ханства Бухару, Хиву и Кульдасинское, давшему гражданское устройство завоеванному краю) или М. Г. Черняеву, взявшему города Ауліе-ата, Чимкентъ и Ташкентъ и къ сожалѣнію не успѣвшему приложить свой трудъ, свой опытъ и знанія для пріобщенія края къ Русской гражданственности и культурѣ—конечно, во имя исторической справедливости, при такомъ выборѣ Гродековъ остановился на памятникѣ К. П. Фонъ-Кауфману и войскамъ, покорившимъ Среднюю Азію, что̀ отвѣчало вполнѣ желанію Русскаго общества вообще и мѣстному въ частности, такъ какъ открытая въ 1907 году Всероссійская подписка дала блестящіе результаты и къ 1908 году имѣлся капиталъ около 80 тысячъ, вполнѣ обезпечивающій сооруженіе памятника. При этомъ надо замѣтить, что съ художникомъ, которому поручается постановка памятника К. П. Фонъ-Кауфману, заключено условіе, чтобы гипсовая статуя Русскаго солдата, воздвигнутая по исправленному не вполнѣ удачному проекту Микѣшина*) въ городскомъ саду, была замѣнена бронзовой.

Управляющій Канцеляріей Туркестанскаго генералъ-губернатора Владимиръ Мустафинъ.

С.-Петербургъ 1910 (II) 10.

*) По проекту Микѣшина солдатъ вставляетъ знамя въ жерло пушки, а въ поставленномъ памятникѣ солдатъ водружаетъ знамя на развалинахъ туземной крѣпости.

Библиотека "Руниверс"

СОРОКЪ ВОСЬМОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1910

4.

Стр.

481. Изъ писемъ **императора Николая Павловича** къ князю И. Ѳ. Паскевичу.

514. Воспоминанія Севастопольскаго ветерана. **Русанова.**

566. Изъ бумагъ Я. И. Бередникова: Неизданное письмо **Г. Р. Державина** къ Е. И. Горихвостовой, переписка **Я. И. Бередникова** съ **А. Н. Майковымъ.** Стихи **Я. И. Бередникова.** Сообщилъ **И. П. Мордвиновъ.**

569. Испанскій инсургентъ, сынъ Гатчинскаго генерала. Статья **А. А. Голомбіевскаго.**

585. Письма И. С. Тургенева къ И. П. Борисову (1858—1871).

623. Письма **М. Д. Скобелева** къ К. П. Фонъ-Кауфману 1877.

629. Французы-Кальвинисты въ Россіи. Статья **Ф. И. Тастевена.**

645. Троицкое сидѣнье. 1608—1610. Статья **А. П. К.**

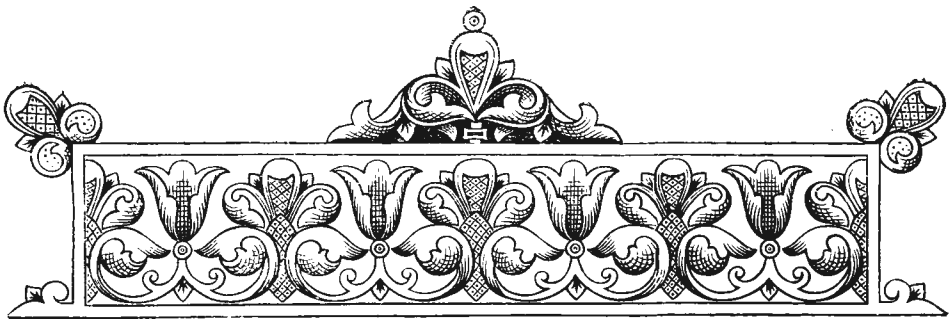
653. Неизвѣстное введеніе къ поэмѣ «Демонъ». **А. С.**

655. О монастырскомъ земельномъ владѣніи.

Внутри обложки: О рукописяхъ Пушкина.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1910.

Библиотека "Руниверс"

Изъ писемъ М. Д. Скобелева къ К. П. фонъ-Кауфману.

1877.

I.

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь Константинъ Петровичъ.

Послѣ болѣе чѣмъ мѣсячнаго пребыванія въ арміи наконецъ берусь за перо, чтобы положить начало дорогому, дарованному мнѣ праву продолжать переписку съ вами, также какъ я имѣлъ счастіе это дѣлать впродолженіи почти двухъ лѣтъ.

Отъ Виталія Николаевича[1]) вы узнаете, какъ много грусти и незаслуженныхъ испытаній мнѣ пришлось перенести вслѣдствіе клеветы; послѣдствія ея испытываю я во всемъ и въ особенности въ той нравственной пыткѣ, непривычной моему имени (sic), которая со дня прибытія въ Петербургъ и до настоящаго дня выпадаетъ мнѣ на долю[2]).

Холоднымъ, по возможности безпристрастнымъ, окомъ озираясь на время, пережитое въ Туркестанскомъ краѣ, съ Мая 15 по Февраль, я не чувствую себя виновнымъ ни передъ долгомъ службы, ни передъ вами представителемъ для меня Государя. Но вы, компетентный судья всего сдѣланнаго, единственный могущій произнести сознатель-

---

[1]) Троцкаго, бывшаго начальникомъ Штаба Туркестанскаго военнаго округа, впослѣдствіи Виленскаго генералъ-губернатора.

[2]) Подробности непріятностямъ и огорченіямъ Скобелева, удручавшія его въ Петербургѣ, намъ не извѣстны; но знаемъ, что онъ пріѣхалъ изъ Туркестана въ Петербургъ, въ надеждѣ получить какое либо отвѣтственное назначеніе въ Дунайскую армію. Не получивъ таковаго, онъ началъ кампанію безъ опредѣленнаго положенія. Но скоро, однако, онъ такое положеніе себѣ завоевалъ. Дальнѣйшее всѣмъ извѣстно: опала продолжалась не долго; появился Бѣлый генералъ, ставшій скоро народнымъ героемъ.

Библиотека "Руниверс"

ный и справедливый приговоръ, далёко, и мнѣ остается лишь, теперь, съ возможнымъ достоинствомъ, ждать торжества правды и справедливости.

Я намѣренно, многоуважаемый Константинъ Петровичъ, не безпокоилъ васъ своими письмами въ минуту разгара постигшаго меня несчастія: вы и такъ слишкомъ много для меня сдѣлали. Да когда война объявлена, не время жаловаться, безпокоить собою.

Мнѣ однако продолжаетъ казаться, что случившееся со мною, въ извѣстной степени, имѣетъ болѣе чѣмъ личное значеніе. Вашему высокопревосходительству извѣстно, что въ Туркестанскомъ краѣ, быть можетъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, необходимо полное довѣріе къ лицамъ, облеченнымъ властью, на различныхъ ступеняхъ служебной іерархіи. Если подобная, относительно фактовъ, совершенно безпочвенная интрига можетъ и въ будущемъ имѣть успѣхъ въ подобныхъ размѣрахъ, безъ вѣдома главнаго начальника края, то врядъ ли авторитетъ власти отъ этого выиграетъ.

Что до меня касается, то я слишкомъ награжденъ Государемъ и вами обласканъ; сознавать все вами для меня сдѣланное, Константинъ Петровичъ, помнить это до послѣдней минуты жизни—послужитъ мнѣ лучшимъ утѣшеніемъ. Въ тяжелой необходимости болѣе не служить подъ вашимъ начальствомъ я силюсь найдти и хорошую сторону: болѣе смѣло открывать передъ вами мое навсегда благодарное, любящее васъ сердце. Черезъ нѣсколько дней давно желанный бой; есть надѣжда (sic) быть изъ первыхъ, при переправѣ. Молю Бога не ударить лицомъ въ грязь, поддержать въ дѣлѣ и ваше доброе обо мнѣ мнѣніе, и репутацію нашихъ доблестныхъ Туркестанскихъ войскъ, въ рядахъ которыхъ я сердцемъ продолжаю себя считать.

Мы уже около 20 дней въ виду непріятеля противъ Рущука. Перестрѣлка и канонада съ Турецкой стороны почти ежедневныя. Мы не отвѣчаемъ, ждемъ прибывающей осадной артиллеріи. Прибудетъ завтра 27 орудій. Третьяго дня противъ Турецкихъ батарей у д. Маротина, съ нашего поста Малорушъ, поручено было мнѣ отвѣчать на огонь изъ 4-хъ ф. орудій на дистанцію 1250°, но дѣйствіе непріятельской артиллеріи оказалось настолько превосходнымъ, что я отвелъ наши орудія назадъ, сдѣлавъ всего два пробныхъ выстрѣла. Въ этотъ день саперы 7 бат. въ часъ дня приблизительно устроили ложементы для артиллеріи подъ сильнымъ гранатнымъ огнемъ (напр. сдѣлалъ по небольшой возвышенности Малорушъ 80 выстрѣловъ изъ орудій большого калибра) совсѣмъ молодцами; нельзя было ими не любоваться. Это васъ порадуетъ.

Библиотека "Руниверс"

Сдѣсь (sic) всѣ увѣрены, что размѣры и результаты открывшейся драмы теперь опредѣлить невозможно. Государь въ Плоэштахъ; съ нимъ дипломаты; многіе толкуютъ, что по переходѣ черезъ Дунай и послѣ перваго блистательнаго успѣха заключенъ будетъ миръ:

1. Автономія Болгаріи и двухлѣтнее занятіе ея Русскими войсками.

2. Объявленіе Румыніи королевствомъ.

3. Присоединеніе къ Австріи части Босніи.

4. Возвращеніе Россіи уступленнаго въ силу Парижскаго договора.

Впрочемъ, все это однѣ сказки. Теперь главное переходъ черезъ Дунай и осада Рущука, который теперь настолько укрѣпленъ, что можетъ быть названъ обширнымъ укрѣпленнымъ лагеремъ (вооруженнымъ безупречно) и до своего паденія можетъ играть роль Меца въ 70 г. Это мнѣніе и необходимость паденія Рущука я, нѣсколько дней тому назадъ, дозволилъ себѣ высказать самому главнокомандующему.

Посылаю вамъ, многоуважаемый Константинъ Петровичъ, кроки*) Рущука, снятый съ Журжевской пристани. Это вамъ напомнитъ прошлую Коканскую кампанію.

Еще не умолчу объ одномъ васъ конечно интересующемъ: довольствіе арміи какъ провіантомъ, такъ и фуражемъ, не смотря на частыя измѣненія маршрутовъ, несчастныхъ случайностей (sic) (неожиданное скопленіе въ Леовѣ 50 т. войскъ въ теченіи нѣсколькихъ дней) вездѣ, до сихъ поръ невозможныя грязи, производится весьма успѣшно. Даже войска отъ товарищества по продовольствію арміи и вообще интенданство (въ смыслѣ снабженія эшелоновъ на походѣ изъ подвижныхъ складовъ) существенныхъ недостатковъ не ощущаютъ; напротивъ того, хлѣбъ очень хорошъ, а крупа, хотя и бываетъ смѣшанная, но къ употребленію совершенно годная. Правда, до совершенства далеко; бываютъ частыя несвоевременныя доставки; ячмень, хотя и въ вѣсѣ, но слишкомъ сорный, но въ особенности *страдаемъ мы сѣномъ*, которое я прямо рѣшусь назвать *опасно* негоднымъ. Въ сложности-же дѣло все-таки поставлено правильно, быть можетъ даже совершенно, относительно обстоятельствъ и, до сихъ поръ, не смотря на обстановку въ высшей степени неблагопріятную отъ грязей, распутицы и слишкомъ частой, неосновательной придирчивости войскъ (артиллеріи и кавалеріи въ особенности) ни люди, ни лошади, на сколько я знаю, не голодали.

Наши Туркестанцы подполковники Калитинъ и Рѣдкинъ, шт. кап. Поповъ и Кашталинскій прикомандированы къ штабу Болгарскихъ дру-

*) Набросокъ чертежа.

Библиотека "Руниверс"

жинъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Столѣтова. Нашего доморощеннаго Алайскаго дорогостроителя капитана Маслова удалось пристроить старшимъ адъютантомъ передоваго, нынѣ Журжевскаго, отряда, при которомъ и я, временно, исправляю должность начальника штаба. шт.-кап. Калитина Василія пришлось изъ Кишинева отправить въ Парижъ: онъ совсѣмъ плохъ грудью. Моя матушка обѣщала посовѣтоваться съ лучшими докторами, но врядъ-ли будетъ желанный результатъ.

Позвольте, многоуважаемый Константинъ Петровичъ, почтительно просить васъ принять отъ меня двѣ гранаты, брошенныя на моихъ глазахъ съ Турецкихъ мониторовъ въ память бомбардированія Слободзеи $\frac{14}{V}$ 1877 г. Гранаты эти будутъ обращены въ лампы съ синими абажурами, на подобіе тѣхъ, которыя были на вашемъ письменномъ столѣ въ Аугамбакѣ. Ваша испытанная ко мнѣ благосклонность и то теплое чувство, которое побуждаетъ меня просить васъ принять эту бездѣлицу, служатъ для меня залогомъ успѣха моей просьбы. Лампы будутъ переданы въ Петербургѣ вашему сыну. Мой сердечный поклонъ Виталію Николаевичу.

Глубоко преданный и на всегда благодарный М. Скобелевъ.
Окончено 1 Іюня 1877 г. въ 10½ ч. у.

P. S. Только что вернулся домой; ночь провелъ подъ ружьемъ; въ 11 ч. вечера вчера $\frac{30}{V}$ 1877 г. наша пѣхота по Дунаю неожиданно завязала перестрѣлку съ Турецкою, на о. Маканъ, въ 700 шагахъ отъ нашей цѣпи приблизительно. Вмѣшалась артиллерія, мониторы. Кажеться (sic) мы оба подозрѣвали другъ друга въ намѣреніи переправиться. Около двухъ часовъ все успокоилось. Теперь канонада возобновилась. У насъ потерь не было. Непріятель стрѣляетъ картечными гранатами.

Вотъ послѣднія политическія новости изъ достовѣрнаго источника.

Отношенія къ Германіи и Австріи продолжаютъ быть прекрасными, и думаютъ, что Австрія не только не будетъ мѣшать, а скорѣе содѣйствовать. Въ Англіи общественное мнѣніе настолько раздѣлено и вліяніе расположенной къ намъ оппозиціи такъ сильно, что правительство Дизраэли не рѣшается ни на какія энергическія мѣры, не смотря на свое желаніе помочь Турціи; оно заявило черезъ гр. Шувалова, что оно не допуститъ занятія Египта, измѣненія существующихъ положеній и прохода судовъ черезъ Дарданеллы, но и это сдѣлало *словесно*. Судя по тону вліятельныхъ органовъ печати, думаютъ, что безъ особенныхъ съ нашей стороны неудачъ (sic) или ошибокъ, Англія въ войну не вмѣшается.

Библиотека "Руниверс"

Кн. Горчаковъ готовъ былъ согласиться на разныя уступки въ смыслѣ желанія Англіи и ограничить Балканами театръ военныхъ дѣйствій. Онъ послалъ уже въ этомъ смыслѣ инструкціи гр. Шувалову; но три дня тому назадъ, въ Плоэштахъ, вопросъ этотъ былъ подробно обсужденъ, въ присутствіи Государя и Наслѣдника, и, подъ вліяніемъ мнѣній Игнатьева и кн. Черкасскаго, инструкціи были отмѣнены, и рѣшено *дѣйствовать*—отложивъ пока заботы о томъ, что̀ скажетъ Англія. На другой день всѣ говорили объ отставкѣ Горчакова, но теперь ужъ онъ помирился съ новымъ рѣшеніемъ и сталъ воинственнымъ.

Въ Греціи ожидаютъ возстанія въ Турецкихъ областяхъ населенныхъ Греками, не позднѣе перехода нами Дуная. Положеніе Черногорцевъ очень трудное, такъ какъ Турки пользуются временемъ, чтобы раздавить ихъ.

Хотя изъ вышеизложеннаго и видно, что не пришло еще время для дѣятельнаго участія Туркестанскаго генералъ-губернатора въ предстоящемъ рѣшеніи Восточнаго вопроса, но *необычайная Торійской партіи уступчивость* въ настоящую пору доказываетъ, какое первенствующее мѣсто предстоитъ занять Туркестану и какъ *настоятельна необходимость быть къ тому готовымъ*.

$18\frac{2}{VI}77$ г.
г. Журжево.

II

Позиція на Плевно-Ловчинскомъ шоссе передъ Плевной
13 Октября 1877.

Ваше высокопревосходительство Константинъ Петровичъ.

Посылаю вамъ рапортъ мой генералу Зотову и кн. Имеретинскому о дѣлахъ подъ Плевной съ 26 по 31 Августа.

Я знаю, какъ вы интересуетесь всѣмъ касающимся нашей арміи. Въ данномъ случаѣ распоряжался войсками въ столь многознаменательную минуту вашъ Туркестанскій воспитанникъ, глубоко сознающій, что обязанъ вамъ исключительно, въ обширномъ смыслѣ слова, своими настоящими относительными успѣхами. Вообще въ настоящую кампанію, въ глазахъ общества значеніе Туркестана, какъ боевой школы, значительно поднялось; этому помогло и геройское поведеніе *всѣхъ* нашихъ офицеровъ, служившихъ въ Болгарскомъ ополченіи и въ прочихъ войскахъ, и чрезвычайное боевое самолюбіе нижнихъ чиновъ Туркестанскаго округа передъ непріятелемъ, всѣми начальниками частей сознанное, наконецъ отчасти и несостоятельность различныхъ аранже-

Библиотека "Руниверс"

ровъ мирныхъ маневренныхъ увеселеній, на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи слишкомъ рельефно выказавшаяся.

Я, слава Богу, въ интимныхъ своихъ отношеніяхъ по службѣ былъ такъ счасливъ (sic), что смогъ сохранить всѣ наши Туркестанскія привычки.

Начальникомъ штаба у меня Куропаткинъ. Ваше высокопревосходительство уже давно оцѣнили по достоинству этого героя-солдата и прекраснаго, полнаго благородства человѣка. Съ нимъ мнѣ жить легко, не смотря на рычаніе толпы завистниковъ болѣе прежняго на меня злая (sic).

Ласка Государя ко мнѣ, при всѣхъ случаяхъ, не знаетъ предѣловъ. Послѣдній разъ, за обѣдомъ, я конечно сѣлъ за столъ съ послѣдними— это вѣдь не въ дѣлѣ. Государь послалъ тотчасъ же за мной Воейкова и меня посадили противъ кн. Суворова, который сидѣлъ по правую сторону Государя.

За обѣдомъ Онъ почти исключительно говорилъ со мной и наконецъ, поднявъ бокалъ, пилъ мое здоровье.

Наслѣдникъ тоже очень смягчился. При мнѣ Хомичевскій. Масловъ произведенъ въ маіоры, начальникъ Габровскаго уѣзда и очень отличился на Шибкѣ. Радецкій заявилъ, что при менѣе *опытномъ* и *распорядительномъ* уѣздномъ начальникѣ онъ, пожалуй, не удержался-бы. Черкасскій отзывался объ Масловѣ съ восторгомъ.

Кланяйтесь Виталію Николаевичу; я ему такъ много обязанъ и искренно его люблю.

Будьте здоровы, Константинъ Петровичъ. *Мы готовимся.* Васъ любящій и на всегда вамъ благодарный

М. Скобелевъ.

Библиотека "Руниверс"

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1899

11.

Стр.

321. Отъ Дуная до Царьграда. 1877—1878. Воспоминанія **В. В. Всейкова.**

367. Письма композитора **А. Ѳ. Львова** къ Ярославскому архіепископу Нилу.

371. Воспоминанія **Н. Д. Богатинова.** 1875—1881. (Острежская учительская Семинарія.—Кончина матери.—Занятія музыкою).

407. Изъ временъ давно минувшихъ (Вдовство въ духовенствѣ.—Священникъ на цѣпи.—Браки инородцевъ). **К. Лаврова.**

413. „Сѣверная Почта“ въ Ярославской губерніи. **Л. Н. Трефолева.**

423. Письма **Ѳ. И. Тютчева.** 1870—1871.

436. Н. Ѳ. Щербинѣ. Стихотвореніе **Ѳ. И. Тютчева.**

437. О собраніяхъ сочиненій Е. А. Баратынскаго. Разслѣдованіе **В. Я. Брюсова.**

447. Позабытыя произведенія **Е. А. Баратынскаго.**

451. О происхожденіи стихотворенія Пушкина „Земля и море“. **Н. Ѳ. Лернера.**

452. Замѣтка о стихотвореніи Хомякова „Звѣзды“. **Ю. Б.**

454. Еще о князѣ Г. А. Грузинскомъ (Волжскомъ царѣ). **А. Н. Шишкова.**

465. Къ исторіи классицизма въ Россіи.

469. Черты изъ жизни Московскаго митрополита Иннокентія (необычайная химическая экспертиза). **Профессора В. В. Марковникова.**

476. Письмо адмирала **Буткова** къ князю А. И. Барятинскому съ замѣтками **М. Г. Черняева.**

РУССКІЙ АРХИВЪ БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ВЪ 1900 ГОДУ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1899.

ПИСЬМО АДМИРАЛА БУТАКОВА КЪ КНЯЗЮ А. И. БАРЯТИНСКОМУ СЪ ЗАМѢТКАМИ М. Г. ЧЕРНЯЕВА.

Помня вашъ здравый, ясный взглядъ на дѣла *нашего* Востока, ваши убѣжденія, *какъ* намъ должно дѣйствовать и къ *чему* стремиться въ Средней Азіи, основанныя на незыблемомъ основаніи, что дважды два четыре, наконецъ, помня полныя довѣрія бесѣды, которыми вы меня удостоивали, рѣшаюсь обратиться къ вамъ по поводу послѣднихъ событій, совершившихся въ Туркестанѣ, въ надеждѣ, что вы не сочтете этого нескромностью.

Вамъ, безъ сомнѣнія, уже извѣстно о занятіи нашими войсками Туркестана и Чемкента. Мнѣ сдается, что вы должны были воскликнуть: «Къ чему это? Для какихъ результатовъ?» и навѣрно вы бы не допустили до этого несчастнаго пріобрѣтенія, если бъ были здѣсь.

Я разстался съ Сыръ-Дарьею въ Январѣ нынѣшняго года (выжили оттуда, попросту сказать), но я имѣю вѣрныя извѣстія о неприкрашенной сути дѣла и позволяю себѣ думать, что она будетъ не безинтересна для васъ. Начну съ краткаго обзора прошлогоднихъ происшествій.

Лѣтомъ 1863 года были снаряжены двѣ рекогносцировочныя экспедиціи отъ Оренбургскаго Отдѣльнаго корпуса: рѣчная, подъ моимъ начальствомъ, для изслѣдованія Сыръ-Дарьи на пароходахъ, насколько возможно вверхъ отъ нашихъ фортовъ, и сухопутная, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Черняева, для подкрѣпленія меня въ случаѣ нужды (что, par parenthèse, я считалъ совершенно лишнимъ) и для рекогносцировки сосѣдства Туркестана и Каратаускихъ горъ. Обоимъ намъ было предписано полнѣйшее миролюбіе и употребленіе оружія только въ крайней необходимости.

Я отправился съ двумя параходами, 40-ка и 20-ти сильными, и желѣзною 2-хъ-пушечною баржей, и поднялся на 800 верстъ выше Форта Перовскаго; послѣднюю часть на 20-ти сильномъ пароходѣ, оставя главную силу свою на 115 верстъ назади. Былъ я на развалинахъ Отрара, гдѣ умеръ Тамерланъ, и Тунката, разореннаго Тамерланомъ. Нашелъ, что рѣка великолѣпная, шириною отъ 150 до 400 сажень, съ глубинами отъ 3-хъ до 5 сажень и теченіемъ отъ 3-хъ до

4-хъ узловъ *). Берега низменные, затопляемые въ разливы; по закраинамъ ихъ и на островахъ тотъ же кустарникъ и тѣ же деревца, что около Форта Перовскаго и Джулека. На всемъ пройденномъ мною разстояніи нѣтъ никакой осѣдлости. Города въ Туркестанскихъ и Ташкентскихъ владѣніяхъ построены на вытекающихъ изъ горъ притокахъ Сыръ-Дарьи; но за то слѣды обширныхъ системъ оросительныхъ канавъ, попадавшіеся въ нѣсколькихъ мѣстахъ, кромѣ окрестностей Отрара и Тунката, доказываютъ, что въ 13-мъ столѣтіи и позже тутъ было многолюдное, трудолюбивое и осѣдлое населеніе.

До самаго города Ташкента я не дошелъ, потому что сжегъ все топливо, какое только было, а на берегахъ не нашелъ чѣмъ дополнить. По моимъ астрономическимъ наблюденіямъ, Ташкентъ, поставленный на картахъ по обсерваціямъ Іезуитовъ, находится въ сущности около полутора градуса широты южнѣе, чѣмъ считается.

Сухопутный отрядъ (полковникъ Черняевъ) осмотрѣлъ окрестности города Туркестана, перевалилъ черезъ Каратаускія горы на сѣверный скатъ ихъ и подошелъ на видъ крѣпости Сузака. Бывшіе при авангардѣ Киргизы, подъ начальствомъ заурядъ-сотника изъ Киргизовъ же, подскакали довольно близко къ стѣнамъ Сузака, и по нимъ сдѣлали оттуда пушечный выстрѣлъ, не задѣвшій никого. Заурядъ-сотникъ поскакалъ къ авангарду, а начальникъ его, капитанъ генеральнаго штаба, не задумываясь нисколько, принялся пускать въ Сузакъ боевыя ракеты. Когда ихъ тамъ лопнуло штукъ 15-ть, жители принудили Коканскій гарнизонъ сдаться и Черняевъ вошелъ въ Сузакъ побѣдителемъ, принялъ депутацію старшинъ и обнадежилъ ихъ въ покровительствѣ Россіи. Послѣ этого онъ пошелъ къ городу Чулакъ-Кургану и продѣлалъ тамъ тоже самое (безъ бомбардировки).

По возвращеніи, Черняевъ описалъ яркими красками богатство почвы и обработанность полей и садовъ Сузака и Чулака (въ послѣднемъ жители отапливаются мѣстнымъ каменнымъ углемъ), вывелъ, что вся Сыръ-Дарьинская линія можетъ продовольствоваться провіантомъ оттуда, а Аральская флотилія получать минеральное топливо; что 60,000 кибитокъ Киргизовъ-кунгратцевъ поступитъ въ подданство Россіи и проч. и проч. На основаніи всѣхъ этихъ, весьма преувели-

*) По этой великолѣпной рѣкѣ, даже въ нижней ея части, пароходы, заказываемые Бутаковымъ съ большими затрудненіями въ теченіе 16 лѣтъ командованія имъ Аральскою флотиліею, едва могли двигаться при помощи людей. Пароходы сидѣли въ водѣ $4\frac{1}{2}$ ф., а перекаты имѣли $2\frac{1}{2}$—3 ф. Я неоднократно испытывалъ это путешествіе водою. Все малочисленное населеніе Сыръ-Дарьинской линіи возмущалось дармоѣднымъ существованіемъ этой флотиліи. Бутаковъ находилъ опору въ морскомъ вѣдомствѣ и, не смотря на представленія генералъ-губернаторовъ, флотилія просуществовала съ 1848 г. до моего назначенія. Я ее упразднилъ. М. Ч.

ченныхъ данныхъ, военный министръ рѣшился въ нынѣшнемъ году занять Сузакъ и Чулакъ для соединенія границъ степей вѣдомствъ Оренбургскаго и Западной Сибири.

А. П. Безакъ, чтобъ метнуть дальше своего бывшаго подчиненнаго, предложилъ соединить границу отъ Джулека (восточнаго укрѣпленнаго пункта Сыръ-Дарьинской линіи), черезъ Туркестанъ и Чемкентъ, на Аулье-Та (западный пунктъ Сибирской линіи).

Въ началѣ весны военный министръ говорилъ со мною объ этомъ въ пріемной Государя, когда я былъ дежурнымъ. Я высказалъ ему прямо, что, по моему мнѣнію, «соединеніе границъ» только фраза, не имѣющая практическаго значенія; но если ей суждено перейти въ фактъ, то выгоднѣе граница черезъ Сузакъ и Чулакъ, при чемъ Каратаускія горы останутся къ Югу, сохранится прямое сообщеніе съ Россіей, потребуется меньше издержекъ, и меньшее число Русскаго войска будетъ обречено на каторжную жизнь. Пограничная же линія по южную сторону Каратаускихъ горъ, черезъ Туркестанъ и Чемкентъ, занимая мѣста населенныя, потребуетъ несравненно больше войска, для удержанія ихъ въ повиновеніи; горы отдѣлятъ линію отъ свободнаго сообщенія съ Россіей, предѣлы Россіи расширятся безъ всякой пользы еще больше; издержки будутъ огромныя, а выгоды никакой. Въ заключеніе я сказалъ ему тоже, что̀ говорилъ вамъ о покойномъ Катенинѣ, когда имѣлъ честь обѣдать у васъ en tête à tête въ началѣ 1860 года, а именно, что «графство Муравьева-Амурскаго бросилось въ носъ всѣмъ генералъ-губернаторамъ дальнихъ странъ и что они не могутъ успокоиться, пока не пріобрѣтутъ себѣ дешевыми лаврами этой почести»; во-вторыхъ, что занять эти мѣста не трудно, но не легко будетъ удержать ихъ и, наконецъ, чего ждутъ отъ всѣхъ этихъ пріобрѣтеній? Я прибавилъ, что понимаю важность занятія дельты Аму-Дарьи и готовъ хоть сейчасъ отправиться для этого снова въ степь, но что распространеніе наше въ сторону Ташкента лишено всякой portée politique. Военный министръ разсмѣялся и сказалъ, что также думаетъ не разрѣшать Безаку проведенія границы по его проекту *).

Лѣтомъ нынѣшняго года я былъ въ плаваніи съ великими князьями Алексѣемъ Александровичемъ и Николаемъ Константиновичемъ. По возвращеніи въ половинѣ Августа, я узналъ, что дѣло уже сдѣлано, что Туркестанъ занятъ, Чемкентъ также, и «граница соединена» (!!?)...

Не угодно ли оцѣнить достоинство новыхъ пріобрѣтеній по слѣдующимъ выпискамъ изъ частныхъ писемъ, полученныхъ мною съ Сыръ-Дарьи?

*) Какая неприличная выходка противъ А. П. Безака, который, правда, не любилъ Бутакова за тунеядство, при громадныхъ расходахъ на флотилію! М. Ч.

«Мѣстоположеніе Туркестана не находка: 40 верстъ отъ берега Сыръ-Дарьи и верстъ на 5 отъ нея разливы, такъ что лошади по грудь. Есть сады у жителей, которые продаются по 200 и 300 рублей съ виноградниками. Сѣнокошеніе верстъ за 20 и 40, и люди постоянно по колѣно въ водѣ, отчего народъ послѣ 3-хъ дневной работы возвращается съ распухшими ногами; они должны быть постоянно при оружіи и съ конвоемъ. Жители топятъ кизякомъ, который покупаютъ по 7 и 8 коп. за пудъ. Саксаула [1]) нѣтъ [2]). Вотъ вамъ новоприобрѣтенная благодать! Мало горя было насчетъ топлива, теперь еще больше».

Не забудьте, что въ Туркестанѣ одна изъ главныхъ магометанскихъ святынь, мечеть Хазретъ-Султана, которой постройку приписываютъ Чингисъ-Хану и къ которой куча народа изъ всей Средней Азіи ходитъ на поклоненіе. Слѣдовательно, мы подняли противъ себя весь магометанскій фанатизмъ.

Овладѣніе Туркестаномъ было не легко: нашъ отрядъ изъ 1400 человѣкъ былъ трое сутокъ противъ города съ 1500-тысячнымъ гарнизономъ и 10.000 жителей; ему чуть не пришлось возвратиться ни съ чѣмъ.

А вотъ эпизодъ, доказывающій, каково тамъ будетъ держаться (это еще только начало, и въ самое лучшее время года, когда пароходы сильно могутъ помогать, а что-то скажетъ зима?)

«Я вамъ писалъ, что Черняевъ (начальникъ Сибирскаго отряда, занявшій Чемкентъ) требовалъ къ себѣ навстрѣчу отрядъ. Изъ Туркестана пошелъ Мейеръ (капитанъ генеральнаго штаба) съ ротою стрѣлковъ и сотней казаковъ. Они наткнулись на сильное скопище, которое разбили, но съ порядочной потерей. Трое офицеровъ ранено, 17 человѣкъ нижнихъ чиновъ убито, а всего убитыхъ и раненыхъ 70 человѣкъ изъ 300».

Судите, каково будетъ транспортамъ и почтарямъ [3]).

Не знаю, каковъ Чемкентъ для житья Русскому гарнизону; не могу также сказать, какъ силенъ былъ Сибирскій отрядъ. Но при тяжкихъ трудахъ Туркестанскаго гарнизона, хотя тамъ назначенъ комендантомъ человѣкъ толковый (артиллер. полковн. Качаловъ), надобно

---

[1]) Толстый приземистый кустарникъ, дающій большой жаръ; имъ отапливаются пароходы Аральской флотиліи во внутреннихъ плаваніяхъ. М. Ч.

[2]) И въ теченіе 16 лѣтъ Аральская флотилія, ничего не дѣлая, истребила весь саксаулъ по берегу Сыръ-Дарьи. М. Ч.

[3]) Черезъ три мѣсяца по взятіи моемъ Ташкента, я устроилъ правильное почтовое сообщеніе съ Оренбургомъ, котораго въ теченіе 17 лѣтъ не существовало. Сообщеніе было также безопасно, какъ и въ Россіи. Ничто не оправдалось. Зиму мы провели благополучно, а съ весны продолжали военныя дѣйствія. Если и былъ такой слухъ, то повѣрить ему могъ только тотъ, кто не зналъ положенія дѣлъ въ Азіи. М. Ч.

опасаться сильной смертности и врядъ ли мясная порція будетъ обезпечена людямъ, которымъ придется зимовать въ сакляхъ и кибиткахъ. Сколько безплодныхъ страданій предстоитъ этимъ бѣднякамъ!—и главное за что? для чего? Все это крайне грустно: а чего ждать, если мы потерпимъ неудачу!..

Я сильно опасаюсь, что черезъ годъ туда придется послать не два или три батальона, а шесть или восемь, съ огромными издержками. Мы удерживались на Сыръ-Дарьѣ съ ничтожными силами единственно потому, что Коканъ былъ терзаемъ постоянными междоусобными рѣзнями, а Бухарскій эмиръ ходилъ туда чуть не каждый годъ военными походами, болѣе или менѣе неудачными; да и занимали мы мѣста безъ осѣдлаго населенія. Теперь дѣло другое: обладаніе «невѣрными», святой мечети Хазретъ-Султана можетъ соединить магометанъ фанатизмомъ и вдохнуть имъ на время единодушіе. Повторяю, я особенно боюсь зимы, когда пойдутъ болѣзни и смертность въ изнуренномъ и скверно-помѣщенномъ гарнизонѣ. Дай Богъ, чтобъ я ошибся!..

Я не досказалъ повѣсти о Сузакѣ. Жители его ждали до Октября (1863 г.) прихода Русскихъ, которымъ не было физической возможности явиться для ихъ защиты. Наконецъ, боясь за свои головы, они послали депутацію съ повинною въ Ташкентъ, и, приплатившись значительно за свои вины, приняли къ себѣ снова Коканскій гарнизонъ. Мнѣ писали, что они бросили Сузакъ, когда нашъ отрядъ тронулся изъ Форта Перовскаго, вырубили свои сады и были главными защитниками Туркестана.

Зимою съ 1862 на 1863 годъ разнесся у насъ въ степи отъ Бухарскихъ купцовъ слухъ, будто бы Англичане устраиваютъ пароходы въ верховьяхъ Аму-Дарьи, около Балха. Чтобъ противудѣйствовать имъ, если бъ эти извѣстія подтвердились, рѣшено было занять дельту Аму-Дарьи. Я знаю это потому, что Безакъ спрашивалъ моего мнѣнія, какіе бы пункты я полагалъ занять и съ какимъ числомъ войска? Но тутъ вспыхнули Польскія дѣла, слухи оказались вздоромъ, и дѣло это оставлено. Когда Государь принималъ меня въ своемъ кабинетѣ, послѣ пріѣзда моего изъ степи въ концѣ Февраля, разсматривалъ карту моихъ изслѣдованій и распрашивалъ меня съ большимъ интересомъ, я говорилъ ему о важности занятія дельтовъ Аму-Дарьи. Онъ отвѣчалъ, что это дѣло отложено, но идея не покинута. Теперь мы нажили себѣ въ Средней Азіи столько хлопотъ, что кажется можно считать эту отличную идею окончательно покинутою!

Письмо это было доставлено въ „Р. Архивъ" А. Л. Зиссерманомъ. По нашей просьбѣ, М. Г. Черняевъ написалъ къ нему эти свои замѣтки.—Время—лучшій судья. П. Б.